

ИДЕМ НА ПОКЛОН К НАБОКОВУ

Какие языки нужны современному писателю?

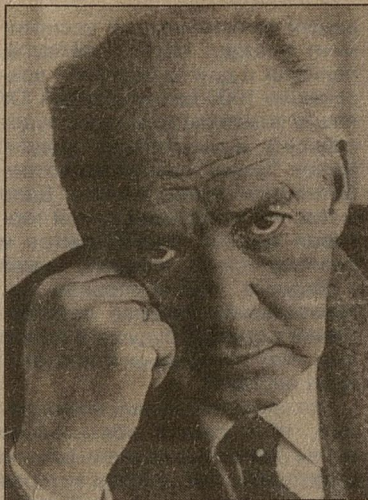
С ДНЕМ рождения Владимира Набокова много неясностей. По одной версии, он родился 22 апреля, в чем ужасно не любил признаваться. По другой - появился на свет днем позже. Но все-таки чаще других дат фигурирует 24 апреля. Так что с днем рождения, многоуважаемый Владимир Владимирович! Мы вас любим и не перестаем восхищаться вашими книгами. Просто уму непостижимо, как это вам удавалось писать и по-русски, и по-английски.

ВПРОЧЕМ, если серьезно, то никакой проблемы двуязычия нет. И не было. Просто в какой-то период своей жизни Владимир Набоков, с детства знавший язык Диккенса, взял и перешел в англоязычную писательскую среду. Гораздо позже подобный шаг сделал Иосиф Бродский. Интересно, кто из современных питерских поэтов и писателей рискнул бы сделать нечто подобное? Если так, то какой язык он бы выбрал?

Естественно, за разъяснениями мы обратились непосредственно к пишущим людям.

Павел Крусанов, известный прозаик, автор «Укуса змеи» и «Бом-Бом», над подобными вещами не задумывался. Ему хорошо, даже комфортно, в стихии русского языка. В падежах, склонениях, суффиксах, причастиях и деепричастиях он чувствует себя как рыба в воде и как пчела в цветке. Поэтому шило на мыло менять не собирается. Помимо русского языка уху Павла Крусанова тянется еще и к французскому. Этот язык нашего писателя тоже радует. Между прочим, в двух парижских издательствах лежит сейчас роман Крусанова «Бом-Бом». Не просто так лежит, а с дальним прицелом. Вот-вот будет положительно решен вопрос о его переводе на язык Вольтера и Мопассана. Сам же Павел Крусанов переходит на французский не собирается. От добра добра не ищут.

Несколько глубоких мыслей о языках высказал поэт Николай

Где хорошо писателю пишется, там и его родина

Голь. Он считает, что не надо изо всех сил стремиться в другую языковую стихию. Лучше прекрасно говорить по-русски, чем плохо по-немецки или по-французски. С другой стороны, иностранный

язык, если его освоить, прекрасно исполняет роль цензора. На родном языке мы можем трепаться, болтать как балаболки, не заботясь о смысле сказанного. Перейдя на другой язык, мы будем тщательнее задумываться о смысле сказанного. Мы станем гораздо ответственнее. У нас слово не будет расходиться с делом...

Прозаик Владимир Шпаков признался, что любит немецкую литературу за ее глубину и философичность. По его мнению, многие русские писатели тяготели к немецкой («зашифрованной») версии письма. Это касается и Достоевского, и Толстого. А вот Иван Тургенев однозначно стремился к французской ясности. Сам Владимир Шпаков время от времени почитывает немецких авторов, но рвать пуповину, связывающую его с русским языком, не собирается. Впрочем, неизвестно. Окажись Владимир Шпаков в Германии, глядишь, и перешел бы на язык Томаса Манна.

Самый неожиданный комментарий к проблеме двуязычия и

многоязычия мы получили от Ольги Флоренской. Напомним, что она не только картины и объекты создает, но и прозу хрустальную пишет. По мнению Ольги Флоренской, иностранных языков не надо бояться. Если хорошенько покопаться в генетической памяти, то мы обнаружим там залежи языков, включая греческий, латинский, иврит, санскрит... Как-то в году 1995-м Ольга Флоренская оказалась на острове Сардиния в окружении итальянцев, говорящих только на своем языке. И в течение двух часов Ольга изъяснялась с ними по-итальянски! Они говорили не только о погоде, но и о Петербурге, о Достоевском, а также о любви и о жизни. Выяснилось, что количество итальянских слов, которые мы усвоили с молоком матери, исчисляется сотнями. И при желании мы все можем заговорить по-итальянски без предварительной подготовки. Просто в силу крайней необходимости.

Филипп СОМОВ

Набоков В. В.

24.04.03.